

Годунов Борис

Русский царь, родившийся около 1551 года. Он происходил из семьи мелких бояр, но, будучи очень образован, обладая превосходным умом и качествами совершенного политика, Годунов, выдав свою дочь Ирину за сына Ивана Грозного, Федора Иоанновича, управлял страной на свой лад. Когда другой сын Ивана, Дмитрий, убил себя в припадке эпилепсии, в народе распространилась версия, обвиняющая Бориса Годунова в убийстве юного царевича. После смерти Федора (1598) Борис был избран царем. Его царствование было отмечено мирным договором со Швецией и окончательным покорением Сибири, но при этом были введены меры, усиливавшие крепостную зависимость, породившие восстания и облегчившие затем Лжедмитрия. Борис Годунов скоропостижно скончался 13 апреля 1605 года.

Характер Бориса Годунова, каким его представляет Пушкин в одноименной трагедии, написанной в 1825 и опубликованной в 1831 году, мало соответствует исторической правде. Принимая тезисы, выдвинутые Карамзиным в «Истории Государства Российского» (1816) и с тех пор оспариваемые, Пушкин видит в Борисе убийцу юного царевича Дмитрия, которого преследуют воспоминания об этом преступлении. В то же время Борис в произведении Пушкина предстает разумным монархом, способным выбирать себе исполнителей и даже идти против установившихся обычаев.

Алексей Константинович Толстой придал фигуре Бориса Годунова необычный рельеф, вытеснивший в народном сознании исторические черты этого царя. Если в «Князе Серебряном» (1861) он появляется только как эпизодический персонаж, то, напротив, в знаменитой драматической трилогии: «Смерть Ивана Грозного» (1854), «Царь Федор Иоаннович» (1868) и «Царь Борис» (1869), как бы продолжающей роман, роль Бориса Годунова растет. Толстой не обвиняет его прямо в убийстве Дмитрия, но дает понять, что Борис сделал все, чтобы преступление, открывающее ему путь на трон, могло совершиться. К тому же царь Борис — согласно тексту одноименной драмы — полностью отождествил Лжедмитрия с молодым монахом-расстригой Григорием Отрепьевым. Борис умирает, так и не сумев избавиться от этого претендента на трон, нашедшего поддержку среди бояр, недовольных неожиданным возвышением Бориса и его восшествием на трон.

Если Модест Петрович Мусоргский в одноименной опере (1874) и не изменил ничего в характере Бориса Годунова, каким он был у Пушкина, смысл трагедии узурпатора не сильно отличается от трагедии: Борис, который у поэта пал жертвой своих губительных страстей, у Мусоргского неотделим от своего антагониста — Народа. Борис появляется в прологе среди народного ликования и шума колоколов, и именно народное восстание (по меньшей мере в версии Мусоргского), вознося в триумфе своего избранника, Лжедмитрия, в конце произведения придает краху царя настоящую значимость.

Переработанная версия Римского-Корсакова, дающая в заключение картину смерти Бориса, видимо, лучше характеризует образ, но слегка смягчает политический пафос трагедии. Борис — слишком сложный образ, чтобы быть обозначенным лейтмотивом, как монах Пимен или Лжедмитрий. Он интересен конфликтом страстей, и Мусоргский, перепевая Вагнера, решил обозначить каждую из этих страстей отдельной темой: темой угрызений совести, темой смерти (которая предвосхищает свое еще далекое появление в сцене из второго действия, объединяющей Бориса и его детей), темой отеческой любви. Начиная с первого выхода Бориса в арии «Но счастья нет моей душе», когда голос героя поднимается в мрачной каденции, резко контрастирующей с атмосферой ликования,

царящей на сцене, в музыке раскрывается вся противоречивая душа царя. В некотором отношении образ Бориса напоминает здесь образ Макбета: это человек, связавший себя со злом и в то же время недостаточно испорченный или недостаточно сильный, чтобы находить утешение в зле. Неотвязно преследуемый ужасными воспоминаниями (ария из второго действия «Достиг я высшей власти»), он не может вытерпеть рассказ о своем преступлении, которое в сцене с Шуйским передает несравненный пассаж в восходящих и нисходящих терциях. Но действительно ли у Мусоргского речь идет о религиозных терзаниях? В Борисе страдает властитель, и он, нежно склоняясь над детьми, предстает перед нами человеком, одержимым идеей продления рода и основания династии (ария смерти Бориса), человеком, который сводит себя с ума из-за своего преступления, поскольку чувствует, что оно по самой своей сути угрожает порядку, который он мечтает основать. Партия Бориса, написанная для баса, была исполнена непревзойденным певцом — великим Федором Ивановичем Шаляпиным (1873–1938) в постановки 1904 года.